

Министерство образования и науки РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теоретической
и социальной философии

**ФИЛОСОФИЯ ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ М. ПРУСТА
В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса, направления подготовки 47.03.01–Философия

Философского факультета

Ерокиной Анастасии Алексеевны

Научный руководитель

кандидат философских наук, доцент _____ М.А. Богатов

Заведующий кафедрой

доктор философских наук, профессор _____ В.Б. Устьянцев

Саратов 2017

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена рядом причин. Прежде всего, время относится к числу важнейших философских категорий – понятий предельно общих, фундаментальных, отражающих самые существенные связи и отношения действительности и познания. Время обладает особым статусом в жизни человека. Осмысление времени означает осмысление не столько бытия как такового, но и бытия человека. Проблема времени имеет важное мировоззренческое значение.

Степень разработанности проблемы.

Марселю Прусту и его концепции времени посвящен довольно обширный список работ и статей, в частности такие труды, как «Психологическая топология пути: М.Пруст. В поисках утраченного времени» М.К. Мамардашвили, «Марсель Пруст и знаки» Ж. Делеза, «О Прусте. Размышляя о цикле «В поисках утраченного времени» Ж.- Ф.Ревеля, «Формирование художественной системы М. Пруста и французская литература на рубеже XIX-XX веков» А.Н. Таганова, «Пруст» Мориака К. и многие другие. Поэтому можно с уверенностью сказать, что проблема времени в романе М. Пруста «В поисках утраченного времени» вызывает интерес у исследователей, и ее степень разработанности достаточна велика.

Цель данной работы заключается в исследовании концепции времени в романе М. Пруста «В поисках утраченного времени»

В соответствии с целью, в работе ставятся следующие задачи:

- Рассмотрение в романе так называемого двойного времени – прошедшего, «утраченного» времени и времени «обретенного»;
- Сравнение концепции времени Марселя Пруста с концепцией времени Анри Бергсона;
- Прояснение смысла прустовского воспоминания-повторения через категорию «повторение» С. Кьеркегора;
- Прояснение связи категории времени с такими категориями, как «длительность», «воспоминание», «впечатление»;

- Связь проблемы времени с проблемой истины в контексте романа «В поисках утраченного времени».

Методологическая база исследования.

Для решения поставленных задач в данной работе использованы методы анализа и сравнения. Каждый из этих методов представляет собой объективную точку зрения.

В данной работе объектом рассмотрения является время в представлении Марселя Пруста. Необходимо провести анализ времени с позиции Пруста на примере романа «В поисках утраченного времени» и проследить развитие концепции времени.

Теоретическая значимость работы определяется актуальностью вопрошания о времени с позиции философии, а также необходимостью философской интерпретации времени в романе «В поисках утраченного времени».

Практическая значимость работы заключается в возможности использования проанализированного методического материала для более осознанного подхода к изучению категории времени. Основные результаты проведенной работы могут способствовать углублению представлений о видении времени философами, и прояснить отношение к изучению проблемы времени на примере концепции времени Марселя Пруста.

Положения научной новизны.

Время представляет собой основную составляющую человеческой жизни, человеку никоим образом не удастся уйти от реальности времени. Необходимость исследования данного направления остается актуальной в связи с «вечными» вопросами о времени и его непосредственной связи с течением истории.

Проблемы времени всегда актуальны в настоящий момент, поскольку время играет ключевую роль в постижении философии, и необходимо должны быть прояснены. Это поможет по-новому взглянуть на соотношение концепций

времени в философии, а также открыть новые горизонты философской мысли в будущем.

Основное содержание работы

Проясняя понятие длительности в философском и художественном смысле, необходимо отметить, что длительность можно обозначить как непрерывность течения, не предполагающего изменения состояний, через которые проходит вещь. Это связано с тем, что вещи и состояния, в которых пребывает вещь, являются лишь мгновениями, выхваченными из определенного периода существования вещи, а сущность времени заключается в длительности самой по себе, не заключенной в рамки определенности. Можно сказать, что длительностью является память, но не личностная память, а память, принадлежащая самому изменению и препятствующая быть прошлому и настоящему времени лишь мгновениями, мимолетно появляющимися и исчезающими. Длительность – время личности, с ее чередой разнообразных восприятий, настроений и впечатлений. Герои М. Пруста беспрерывно меняются, но вовсе не воздействие внешнего мира тому причина. Это изменение возникает в результате непрерывной работы сознания и подсознания, бесконечного движения деятельности внутреннего времени.

В связи с тем, что концепцию времени М. Пруста часто сопоставляют и сравнивают с философией А. Бергсона, то необходимо прояснить, справедливо ли это сравнение. По Бергсону, длительность не является сменяющимися друг друга моментами, длительность – это взаимопроникновение состояний сознания. Состояния сознания непротяженны, и поэтому не могут быть расположены рядом друг с другом, они не различаются количественно. Речь идет о качественном различии и именно благодаря ему состояния сознания не поддаются измерению и исчислению как материальные объекты. По Бергсону, жизнь имеет временной характер, а вовсе не пространственный. Понятие времени при этом не носит характер физического времени, оно радикально

отличается от него. Бергсон полагает, что механико-физическое время появляется в результате разложения интеллектом длительности.

Из этого можно сделать вывод, что сходство Бергсона и Пруста проглядывается в силу того, что длительность у них напрямую связана с сознанием.

Следует прояснить, что задача сравнения взглядов Бергсона и Пруста на проблему времени затрудняется еще в силу того, что время в романах Пруста – это особое, художественное время, а художественному времени зачастую присущи свои законы. Так, французский литературовед Ж. Женетт в работе «Фигуры» рассматривает «утраченное время» преимущественно с пространственной точки зрения, замечая, что время у Пруста не является постоянным течением, в отличие от бергсоновской длительности, а скорее приходится «последовательностью отдельных моментов»¹. Другие исследователи при анализе различных аспектов времени в романе «В поисках утраченного времени» отмечают, что позиция Бергсона, который выступал против «опространствленного» времени, для Пруста остается в целом неблизкой. У Пруста нет резкого разграничения времени и пространства. Также стоит отметить, что само обретение «утраченного» времени предполагает у Пруста вместе с тем и преодоление времени, приобщение к вечности через создание художественного произведения, то есть путем искусства, и в этом идет расхождение с философией А. Бергсона.

Отмечается, что то различие двух форм памяти, в котором Пруст усматривал свою собственную идею, также прослеживается у Бергсона во второй и третьей главах работы «Материя и память». В этой работе идет речь о механической памяти-привычке и о духовной памяти, причем названы они таким же образом – как произвольная и непроизвольная память, «volontaire» и «involontaire»². Однако, следует обратить внимание на то, что в отличие от

¹ Женетт Ж. Метонимия у Пруста // Ж. Женетт. Фигуры. Т.1 / пер. с фр. Е. Гальцевой/ - М.: изд. Им. Сабашниковых. – 1998.

² Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания. Собрание сочинений. Т.1.

Пруста, у Бергсона и произвольная, двигательная память играет важную роль. Пруст же делал акцент на слабости произвольной памяти, так как считал, что она неспособна воспроизвести отдаленное прошлое. Памятью, которая играет главную роль в воспоминаниях М.Пруста, является непроизвольная память. Из непроизвольной памяти, как из основания, вытекают все остальные воспоминания, которые заключают в себе анализ и размышления прошлых событий, и могут привести к важным выводам.

Внутренняя жизнь героя – его память, с помощью которой прослеживается непрерывная цепь ассоциаций, а также возникает чувство слияния с сущностью прошлого. В «Обретенном времени» к нему приходит осознание, что именно воспоминание, вызванное непроизвольное памятью, позволяет пережить прошлое в его сущности. То есть воспоминание уничтожает действие физического времени и материи и возвышает сознание над ними. Воспоминание служит не просто воспоминанием, оно действительно может перенести героя в прошлое. Его можно назвать воспоминанием-повторением, таким повторением, о котором Кьеркегор писал, что в нем «заключена вся красота жизни»³. Работа Кьеркегора «Повторение» в некотором смысле созвучна главной теме романа «В поисках утраченного времени». На этом основании разумно прояснять смысл прустовского повторения через повторение Кьеркегора.

Отмечается, что Кьеркегор критикует воспоминание само по себе, говорит о нем, как о ностальгической мечтательности, к которой имеют склонность меланхолики и романтики. Но в случае с Прустом мы имеем дело с другим воспоминанием, более близким к такой кьеркегоровской категории, как «повторение». Марсель Пруст вовсе не цепляется за ушедшее, он пытается разобраться в природе того ощущения, которое является не простым воспоминанием, а в точности повторяет какой-то момент из прошлого. Воспоминание-повторение состоит как бы из двух уровней. Первый уровень –

³ Кьеркегор С. Повторение. - М.: Лабиринт. – 2008. – 208 с.

это собственно повторение – эмпирическое восприятие какого-то уже пережитого в прошлом момента так, будто бы он переживается снова. Второй же уровень – это чувство, которое стало следствием первого, чувство более глубокое и более длительное; его можно назвать чувством бесконечности. Парадоксальным образом мимолетное возвращение в далекий весьма короткий временной промежуток одаривает героя абсолютным ощущением вечности и собственного бессмертия. Непроизвольное воспоминание-повторение играет для Пруста важнейшую роль, так как именно из него исходят все остальные воспоминания, которые заключают в себе размышления и анализ прошлых событий, и могут привести к каким-либо положительным и важным выводам.

Отмечается, что только наличие особого материального носителя информации, располагающегося как бы вне времени и пространства, в состоянии обеспечить связь прошлого и настоящего. Таким носителем является первичный чувственный слой, состоящий из вкуса и запаха. Вкус и запах – частицы материи, но вместе с тем они невещественны, «внетелесны», и благодаря этому становится возможным единство прошлого и настоящего. Как только единство прошлого и настоящего возникают, то сразу же обретает власть над памятью и выскальзывает из времени. Для существования единства должно быть взаимодействие двух частиц, одна из которых связана с прошлым, вторая же – с настоящим. Отдельно друг от друга частицы ничего не значат, но как только они вступают в противоборство друг с другом, высвобождается энергия воспоминания. Жизнь человека, как и его сознание, подвластны подсознательному всплеску, который, при всей своей видимой малозначительности, открывает проход в глубины подсознания, где заключен непостижимый и необъятный мир переживаний и впечатлений.

Отмечается, что «впечатление» - одно из ключевых понятий для Пруста. Яркость и сила впечатлений дают основу как для жизни чувства, так и для работы ума. Из впечатлений складываются философские и эстетические концепции, отношения между людьми и сама жизнь.

Для науки время в первую очередь соотносится с протяжением, оно рассматривается с позиций физики, для сознания же временем является творчество. Если снова обратиться к философии Анри Бергсона, упомянутой в первой главе, то надо отметить, что Бергсон так и делил время на «реальное, подлинное время-творчество» и на «физическое, фиктивное время». Время, которое переживается и может быть пережитым и есть реальное время. У Пруста временем является поток сознания, впечатлений, памяти, то, что соотносится с внутренней жизнью. «Время-творчество» есть жизнь сознания. Жизнь сознания для Пруста является большей реальностью, чем действительность или же материальность.

Для того, чтобы стать неподвластным времени, человек должен абстрагироваться от того самого фиктивного времени. В повторном впечатлении происходит своеобразное удвоение времени. Повторные впечатления словно относятся к двум разным временам – прошлому и настоящему. Можно сказать, что в повторных впечатлениях Пруст ищет свободу и власть над временем.

Смысл времени заключается главным образом в движении сознания. Марсель Пруст считал, что единственный способ обрести потерянное время заключается в жизни сознания, в его творчестве. Искусство останавливает время и позволяет возвратиться назад.

Следует обратиться к работе Ж. Делеза «Марсель Пруст и знаки», где он выделяет четыре типа знаков:

- светские знаки;
- знаки любви;
- чувственные знаки;
- знаки искусства.

Знаки искусства - важнейшие знаки, они трансформируют все другие типы знаков. В знаках искусства пребывает сущность в своем пределе. Только на уровне искусства сущности раскрываются по-настоящему, воплощаются в

его знаках. Искусство помогает нам понять, что сущности уже воплощались во всех областях знаков.

Обретенное время одаривает нас образом вечности. Оно – абсолютно подлинное время, которое утверждается в искусстве. Художественная сущность открывает нам первичное время, которое противопоставляется времени развертываемому и разворачивающемуся, т.е. последовательно проходящему времени, которое утрачивается. Обретенное время – время сущности как таковой.

Следует отметить, что подойти к этому первичному времени можно только через воспоминание, исходящее из области чувственных знаков. Этот путь вхождения в искусство вычерчивает перед нами некоторый логический механизм рождения художественного произведения, создания художественных образов из жизненных чувственных впечатлений.

Смысл далеко не всех чувственных знаков раскрывается посредством воспоминаний, некоторые из них ссылаются на желания и образы воображения. Но те чувственные знаки, которые объясняются за счет воспоминаний, составляют начало искусства, направляют нас на путь искусства.

Стоит заметить, что заключительная часть романа сама по себе никак не может сойти за продукт произвольной памяти, в ней прослеживается изобилие рефлексии. В тексте как бы инструктированы размышления. В значительной части роман «Обретенное время» похож на исследование проблемы произвольной памяти. Герой Пруста находился в поиске времени и, казалось бы, нашел его в тех мгновениях, когда произвольная, инстинктивная память вырывает человека из власти времени. Если же допустить, что это действительно так, важно отметить, что это лишь мгновение. То, что доподлинно может возвысить человека над течением времени, погрузить его во «вневременье», находится в искусстве.

Таким образом, можно сделать вывод, что у Пруста произведения искусства - единственное средство, которое помогает преодолеть и устранить категорию времени. Категория времени напрямую соотносима с вечностью. При

окончательном анализе становится понятно, что единственной формой вечности, которую воспринимает М. Пруст, является вечность произведения искусства. Не то, чтобы произведения искусства не были подвержены тлену и забвению, но, тем не менее, в момент, когда на создателя снизошло прозрение, которое возникает у фундамента всех великих творений, он освобождается от времени. Освобождение от времени и является самым определением понятия «вечность». Можно сказать, что искусство представляет собой некую форму спасения.

Посредством искусства происходит не только постижение времени, но и постижение истины. М.К. Мамардашвили отметил⁴, что по Прусту истина открывается именно в искусстве, а именно в процессе создания произведения искусства. Истина открывается здесь в первую очередь потому, что произведение делает не конкретный человек, этот человек подчиняется интуиции, которая требует создать произведение так, и никак иначе. Зародившееся произведение начинает диктовать художнику. Тем самым искусство возвращает нас к действительности, выводит за пределы наших субъективных представлений о реальности.

Произведения искусства есть работа по пробуждению сознания. В искусстве Пруст находит то, что вынуждает человека мыслить. Пруст заменил макрокосм реальности, которая зачастую сопряжена с общественными проблемами, микрокосмом внутренних переживаний. Наиболее полной и богатой Пруст считал внутреннюю жизнь. Он отрицал то, что масштаб социальных явлений позволяет глубже проникнуть в человека, и видел единственный тому путь в анализе глубин индивидуальности, в сознании человека.

⁴ Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути: М.Пруст «В поисках утраченного времени». СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 1997. С.242.

Пруст подчеркивает, что «реальность разочаровывает»⁵ и наслаждаться можно только в мире воображения. Такое состояние расценивается Прустом как идеальное, «вневременное». Поскольку оно «вневременное», оно позволяет не опасаться будущего.

Искусство является единственным средством для нахождения утраченного времени. Память оказывается как бы основной животворящей силой, и вместе с тем, силой творческой, подлинным началом искусства. Именно поэтому сам момент, когда произвольная память начинает действовать, изображается Прустом как момент острого наслаждения. Это начало созидания, начало искусства. В понимании Марселя Пруста это также и начало существования, поскольку время, наконец, оказывается найденным.

Марсель Пруст вырабатывает в романе «В поисках утраченного времени» метод изображения реальности. Он говорит о превосходстве чувства над разумом, о преимуществах познания с помощью впечатления под логическим познанием.

Пруст убежден, что логическое познание не может дать гарантию истинности, в отличие от впечатления. Только впечатление является критерием истинности, впечатление для писателя сродни экспериментированию у ученого, с той существенной разницей, что у ученого работа мысли предшествует, в то время как у писателя идет следом. Творческий акт, по Прусту, прежде всего инстинктивен, он является неожиданным порывом, который застаёт художника врасплох и вынуждает его обратиться к творчеству.

Заключение

Время является той категорией, которая имеет важное теоретическое, мировоззренческое значение буквально во всех сферах действительности человека, поскольку нет такой области окружающего нас мира, доступной практическому воздействию, визуальному наблюдению или теоретическому

⁵ Пруст М. Обретенное время. // Пер. с фр. А.Н. Смирновой. СПб.: Амфора, 2001. С.390.

осмыслению, в которую бы не вписывались временные параметры. Время является фундаментальной характеристикой бытия. Это служит одной из главных причин, почему категории времени уделено столь большое внимание в философии.

Концепция времени Марселя Пруста, оświęщенная в данной работе, позволяет сказать, что писатель, как никто точно изобразивший «свое» время, смог научиться выходить за его рамки, обретать в мгновенном вечное, вмещать в одно впечатление всю жизненную философию, а также фокусировать культуру в одной точке сознания. Время является главным действующим объектом романа «В поисках утраченного времени», и Пруст не только управляет им, но и раскрывает его сущность, содержание, подводит итоги. Весь предшествующий опыт у Пруста не только присутствует, он активный участник его художественного мира. Опыт осмысливается, классифицируется, подытоживается.

Пруст настойчиво повторяет то, что воскрешение прошлого не есть единственное и даже главное содержание откровений памяти. Это состояние есть рождение того существа, которое, собственно, и является живым в живущем человеке и которое почти совершенно ему неизвестно. Это существо вечно, его воскрешение есть победа над смертью. Оно освобождает “человека” от себялюбия, которое и заставляло производить мнимое истолкование чужого и собственного бытия.

Возводя в культ искусство, Пруст считает его единственным средством удержать, увековечить «обретенное» время. Искусство останавливает мгновение, придавая изначальную протяженность «утраченному» времени. Роман Пруста позволяет осознать «вневременные реальности», поддерживая их в привычной временной среде, где «все изнашивается, все разрушается, все гибнет».